

Фэнь Чжао Вэнь выгнал всех слуг из зала. Он сел за стол и приказал мне заварить ему чай. "Ан Йи, как ты думаешь, что будет, если Чжэнь убьет генерала Ян?" Его глаза потемнели и наполнились убийственной аурой.

Я наконец-то поняла трудности незамужней девушки. Есть пищу жены, но жить жизнью ожидающей девушки.

(П/п: ожидающие девушки обычно являются частью приданого жены при вступлении в брак с семьей мужа. Они должны прислуживать им и даже делать "это" с мужем.)

Я решила отбросить свою совесть в сторону и превратиться в мерзкого человека. "Ваше Величество, этот Ян Пин действительно заслуживает смерти! Поскольку он решил занять свое место, он должен был делать свою работу должным образом! Как он может смотреть в вашу миску и все еще жаждать вашу тарелку?!"

Фэнь Чжао Вэнь поднял брови: "Разве у вас не было интересной беседы ранее? Почему ты сейчас охотишься на его жизнь? Ты из тех, кто любит и ненавидит одновременно?"

Я в отчаянии смотрела на него, и все мое лицо было полно обиды: "Любовь и ненависть и подобные вещи - это то, что рассказчики в чайных используют, чтобы обмануть людей! Этот опозоренный жаждет только пищи и крова. Любовь и ненависть - это просто пустая трата времени."

Видя его наполовину верящим и наполовину подозрительным, я быстро ломаю голову в поисках оправдания: "То, как работал ум генерала Яна, всегда отличалось от нормальных людей. Беседа с ним будет просвещать людей на протяжении поколений. Сила примера была безгранично, пропаганда распространялась для того, чтобы не дать другим совершить ту же ошибку и получить ту же цель."

От Ян Пина я могла видеть, насколько внушительным был тигровый ус императора. Для такой маленькой мышки, как я, возможность уютно устроиться во Дворце Чжун Хуа во время приготовления чая была поистине моей удачей.

Раньше я все бросала ради любви, но теперь спасение моей маленькой жизни было важнее."

Возможно, Фэнь Чжао Вэнь не был удовлетворен моим ответом. Его лицо выглядело таким холодным.

Он позвал Тянь Бин Циня и "умело обернул руку вокруг запястья своего чиновника", когда постановил: "Скажите генералу Ян, что Чжэнь подарит ему красивую девушку из надлежащего происхождения. Скажи ему, чтобы шел домой и ждал."

(П/п: "умело обернул руку вокруг запястья своего чиновника" означает, что он умело держит

своих чиновников (в данном случае Ян Пина) под контролем.)

Затем мы услышали, как Тянь Бин Цинь тепло передал указ, полностью воплощая щедрую и доброжелательную природу императора. Если бы я не была в зале и не слушала все это, я тоже, вероятно, был бы благодарна императору и поклялась бы в верности на всю жизнь.

Как он мог перейти к такому великолепному и благожелательному решению от этой убийственной ауры раньше?

День был длинный. После долгой борьбы наступила ночь. Воспользовавшись тем, что Фэнь Чжао Вэнь купается, я забралась на кровать дракона и перекатилась. Мягкие простыни и одеяла были так удобны. Я втайне вздохнула: одна бессонная ночь была равносильна трем годам усталости, ах!

Пока я счастливо каталась, весь мой мир, казалось, перевернулся. Кто-то схватил меня и прижался своим телом к моему. Красивое лицо Фэнь Чжао Вэня было очень близко к моему. Прежде чем я успела вздохнуть, он прижался своими губами к моим. У меня не было даже шанса бороться.

Я даже слышала, как он бормочет: "Выйти замуж за Ян Пина? Чжэнь просто не позволит тебе получить то, что ты хочешь!" Такой детский вид, он никак не мог исходить от Фэнь Чжао Вэня!

Все мое тело снова было в восторге. Не было ни одного места, которое не болело бы. Даже во сне я оплакиваю свою жалкую жизнь. Как только я заснула, мне приснился отец.

Отец смотрел на меня с неудовольствием. Несмотря на то, что он не смотрел на меня, поглаживая бороду и даже несмотря на то, что он не держал защелку, я чувствовал себя виноватой, как будто я сделала что-то не так.

Я размышляла о себе во сне, когда отца внезапно вырвало кровью. Его кровь была разбрызгана повсюду, даже на моем лице. Это теплое ощущение на моем лице было нереальным, я чувствовала, как оно проникает прямо в мое сердце. Я вытерла кровь, но отец продолжал выплевывать потоки крови без остановки.

"Стой!" Мое сердце бешено колотилось. Мне казалось, что кто-то сжимает мое сердце. Я не могла дышать, я так задыхалась. Я смутно слышала, как кто-то тряс меня: "Проснись... Сяо Йи... Просыпаться..."

В полусонном состоянии я чувствовала, как мое сердце бешено колотится, как будто оно вот-вот выскочит из груди. Голова раскалывалась от головной боли, и все мое тело словно пронзили тысячью иголок. Многочисленные картины и сцены вошли в мою голову,

загромождая ее еще больше.

"А!" Я закричала от боли, обхватив голову руками и свернувшись калачиком. Мой голос звучал очень болезненно и несчастно, даже я сама себе удивила.

Через пару секунд я полностью проснулась.

Широкая грудь охватила меня сзади, крепко обнимая. Фэнь Чжао Вэнь мягко уговаривает меня: "Сяо Йи, у тебя снова болит голова? Не бойся, я здесь... Я здесь..."

Нынешняя ситуация казалась такой далекой, такой невероятной, что казалась сном.

Я никогда не чувствовала никакой боли, почему у меня вдруг заболела голова?

Но иногда моя память не могла быть надежной. Все это время я страдала от довольно неприятной болезни -забывчивости.

Это началось, когда я пошла в горы, чтобы охотиться. Я заблудилась в середине горы. Сяо Хуан был тем, кто нашел меня, и когда мы вернулись домой, он спросил меня: "Ан Йи, ты стал глупым?"

Как я могла стать глупой? Глупым был он сам!

После этого случая у меня иногда начинало путаться в голове. Как в том случае, когда я заблудилась; я смутно пояснила, что следил за отцом. Он побежал за тигром и оставил меня там одну. Так что я долго ждала его там, предполагая, что он вернется.

Тогда я жаловалась на него: "Неужели отец собирается позволить Ан Йи умереть от голода?"

Когда мой разум прояснился, я знала, что я была там, чтобы охотиться на что-то, чтобы накормить Сяо Хуана. Но когда мои мысли путались, я сидела и ждала, когда отец отвезет меня домой. В конце концов, это всегда был глупый Сяо Хуан, который всегда находил меня.

С тех пор он запретил мне снова ходить на охоту. Если бы у меня было такое намерение, он бы сел на пол и обнял мои ноги, отказываясь отпустить.

Это был на самом деле метод, который я использовала на отце тогда, я никогда не думала, что Сяо Хуан узнает это от меня.

Иногда кусочки воспоминаний периодически всплывали в моей голове. Точно так же, как когда я проснулась раньше, я увидела себя стоящей перед тысячами армий на поле боя. Фэнь

Чжао Вэнь ткнул копьем в мою сторону. Я подняла копье и почувствовала, как кто-то тяжело напал на меня сзади. После этого Фэнь Чжао Вэнь застыл, глядя на меня; его копье попало мне прямо в голову. Он был ошеломлен.

Что это было?

Теперь, когда я думаю об этом, это ошеломленное выражение не должно было появиться на лице Фэнь Чжао Вэнь. Две армии с противоположных сторон сражаются в войне, если он был ошеломлен только потому, что он ранил генерала противоположной стороны; собирался ли он совершить самоубийство в качестве извинения, если бы он убил меня?

После нападения я упала с лошади и чуть не был затоптана бегущими навстречу друг другу солдатами. В конце концов я упала на твердую грудь, покрытую броней... Мое лицо столкнулось с броней Фэнь Чжао Вэня, мои зубы получили наибольший удар. Я чувствовала во рту вкус собственной крови. Я выплюнула ее.

Я обхватила голову руками и села на кровати дракона. Я чувствовала теплое дыхание человека, который опирался на меня. Возможно, это было потому, что была ночь, даже его голос звучал нехарактерно мягко: "Сяо Йи, у тебя снова болит голова?"

"Мне снилось, что ты бросаешь в меня копье. После этого, ты взял меня в плен."

На самом деле, я бы запомнила эти вещи, но быстро забыла бы их сразу после этого. Из-за этого я иногда задавалась вопросом, должна ли я относиться к Фэнь Чжао Вэню как к врагу или другу.

Я знала, что иногда действовала без принуждения, и все это благодаря удару, который я получила тогда по голове. Даже если это не разбило мне голову, это заставило меня быть бестолковой время от времени.

Железные руки обвилились вокруг моих плеч, когда он заключил меня в свои объятия. Из-за моей спины раздался голос, похожий на жалобу: "Ты идиотка. Я думал, ты уклонишься от нападения. Я использовал только половину своей силы."

После этого я полгода восстанавливал силы в казарме Великой Ци."

Возможно, предложение Ян Пина напугало меня сегодня, я чувствовала, как будто мое сердце было подавлено тяжелым камнем. После пробуждения от сна, моя голова стала ясной.

Три года назад, предыдущий император умер и оставил весь беспорядок для Сяо Хуана, надеясь, что он справится.

Смерть предыдущего императора была внезапной, поэтому у него не было возможности назначить регента. Мой отец и дядя Ян тогда были в ссоре. У обоих были свои фракции, и оба хотели стать регентами.

Однажды я сказала отцу: "У тебя нет сына. Даже если ты станешь регентом, у тебя не будет преемника. Для чего все эти фанфары?"

Отец тогда рассмеялся и сильно потрепал меня по голове: "Что ты знаешь?"

Я явно была девочкой, но он непреклонно обманывал всех и воспитывал меня как мальчика. Он вырастил меня, чтобы я стала следующим поколением министра в суде. Я действительно беспокоилась о будущем Великого Чэнь, ах...

Сяо Хуан был идиотом с самого начала. Поставь его рядом с таким неадекватным чиновником, как я, и Великая Ци уничтожила бы Великий Чэнь в течение полугода. Тогда я переоценила военную мощь Великой Ци, поэтому мой взгляд на будущее был незапятнанным.

В конце концов отец победил и занял место регента. Тогда во всем Великом Чэне над ним было только два человека.

У Сяо Хуана не было жены, он был еще молод. Была только его мать, вдовствующая императрица.

Говоря о ней, она была действительно способным мастером. У нее была такая доброжелательная улыбка, и все же то, что она совершала, было действительно на совершенно другом уровне. Когда император был болен, все другие принцы, кроме Сяо Хуана, случайно столкнулись с "неудачами".

Я тайне спросила отца: позволял ли тогдашний прикованный к постели покойный император своей жене устраивать эти "несчастные случаи"?

Он пристально посмотрел на меня, прежде чем ударить по голове: "Не говори глупостей! Отныне не ходи во дворец вдовствующей императрицы без крайней необходимости."

Став регентом, отец был особенно занят. Поэтому у него не было времени на то, чтобы расстраиваться из-за меня. Я думала, что на самом деле хорошо, что отец стал регентом; по крайней мере, у него не будет времени внимательно следить за мной.

Я тоже была занята.

Ян Пин регулярно входил во дворец, чтобы сопровождать Сяо Хуана на учебу. Он очень смягчился по отношению ко мне. После смерти предыдущего императора Сяо Хуан переехал из восточного дворца и поселился во Дворце Чжун Хуа. Время от времени Ян Пин составлял

мне компанию, когда я возвращалась домой; он даже дружелюбно болтал со мной!

Это был первый раз, когда мы были так близки после того, как я насильно поцеловала его. Я была так счастлива, что вся моя голова перевернулась вверх дном; я даже не могла сказать, где север, а где юг. Все небо было таким ясным, как будто в мире все было прекрасно.

В то время, я думала... что предыдущий император действительно умер в нужное время!

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597406>